

СОДЕРЖАНИЕ

Прыжки в высоту.....	5
Защитник восьмидесятого уровня	9
ЧАСТЬ ОБЩАЯ. Государство и право человеческим языком.....	11
Истина и справедливость в правосудии	13
Разделение властей	27
Уголовная политика в России.....	44
Борьба законодателя с правоприменителями	44
Институт «объективной истины» как прикрытие репрессивности правосудия	57
Свобода прессы и защита репутации.....	69
Право и религия.....	86
ЕСПЧ	95
Уроки компаративистики	95
Муки субсидиарности	107
Адвокатура как институт гражданского общества.....	114
Гражданско-правовое поручение — основа уголовной защиты	125
Публичность — для адвоката, а не для доверителя	127
Если доверитель не платит	129
ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ. Процессуальный мастер-класс	131
Находки.....	133
Надо верить в силу слова.....	134

О пользе любви к стихам.....	136
Сами не понимаем, в чем обвиняем	138
Судебный театр для Александра Минкина	144
Суть в доминанте	150
Автографы от подозреваемого	153
К месту вспомнил	155
Форма доказательства имеет значение.....	157
Эпатаж сработал.....	161
Дела о клевете: в защиту Олега Орлова против Рамзана Кадырова.....	165
Дела о хулиганстве: в защиту Александра Лебедева против Сергея Полонского (Речь в суде).....	180
Дела о разжигании: кто, что и у кого разжег в деле <i>Pussy Riot</i> (Статья)	197
ПОСТСКРИПТУМ. Дело, уничтожившее Советский Союз.....	203
Природа социалистического строя исключает коррупцию?	205
Как возбуждалось хлопковое дело: внешность подвела	210
Во многих деньгах много печали.....	214
Один, который не стрелял.....	224
Как я стал источником права.....	230
Вернемся к нашим баранам, или Тест на профессионализм судьи.....	234
Коробка с сервизом — не место для взятки.....	237
Лучше плохой судья и хороший приговор, чем хороший судья и плохой приговор.....	241
Судят подзащитного — инфаркт у адвоката.....	246
Драма «узбекского дела»: убежденность не заменит доказанности.....	249

ПРЫЖКИ В ВЫСОТУ

Есть классическая история о знаменитом адвокате Плевако, защищавшем немолодого священника. Попа уличили в мздоимстве. Плевако был краток: «Господа! Тридцать лет этот человек отпускал нам грехи наши. Неужели мы не отпустим ему единственный грех?» Само собой, отпустили — и грех, и попа; вероятней всего, это апокриф, но про плохого адвоката такую байку не сложат. Наш нынешний случай примерно такой же: много лет (не будем уточнять, сколько именно, дабы не огорчать юбиляра) Генри Резник говорит хорошие слова о нас. В его случае, конечно, ни защита, ни призывы к снисхождению не нужны, оправдываться ему не в чем, но благодарственную речь от журналистов и писателей он заслужил.

Большинство адвокатов в мемуарах приводят забавные случаи, как и большинство настоящих ветеранов, рассказывая о войне, делают акцент на гротескно-комической ее стороне. И воспоминания Резника, которые включены в эту книгу, — главным образом об идиотских, иногда уродливых, но в общем прежде всего смешных эпизодах. Это потому, что он тоже ведет войну, и на этой войне случается ему одерживать почти невозможные победы. Как всякий

истинный ветеран, о своем героизме он предпочитает умалчивать, потому что война его трудная, кровавая, жестокая. И эта книга получилась веселой, хотя повествует она о самых серьезных вещах.

Не зря говорится, что основа справедливого государства — независимый суд. Рыцарем этого суда, состязательности, презумпции невиновности всю жизнь выступает Резник. И книга его — набор бесценных, глубоко продуманных и тщательно подобранных аргументов в пользу сильной, независимой, интеллектуальной судебной власти, о которой в России приходится только мечтать. Но если не мечтать, то ведь и вообще ничего не будет!..

Важнейшую часть этой книги составляют теоретические и исторические работы Резника. Хвалить их смешно — у него среди наших юристов-теоретиков, пожалуй, самое громкое имя. Вы скажусь о том, что знаю, потому что я не юрист: чрезвычайно привлекателен в этих текстах их мощный и точный слог. Говорят: болтлив, как адвокат. С того самого 1865 г., когда в России появился гласный и соревновательный суд, адвокатов стали изображать иронически, а то и сатирически: начало этой галереи положил модный болтун-адвокат в «Анне Карениной». Так вот: адвокатская болтовня — это совершенно не про Резника. У него все точно, ясно, информативно, едко и в лучших следовательских традициях увлекательно. Не забудем: он ведь по первой юридической специальности именно следователь, и его собственное расследование дела Бейлиса — эталон исторического детектива. Достаточно сказать, что он первый разобрался с истинной ролью Махалина и Караева в этом деле: кто в теме, тот поймет, а кто не в теме, пусть поверит на слово. Истинным манифестом российской либеральной мысли, много-

кратно оклеветанной, а ныне так и просто оплеванной, я назвал бы его доклад в собрании Союза адвокатов 1989 г. Тут не только о суде присяжных и о миссии адвоката — тут и об Александре II, и о природе Петровских реформ, и о местном культе насильственных преобразований; тогда казалось, что Резник говорит очевидные вещи. А сегодня ясно, что неочевидные. Резник в 80 стал мудрей, чем в 50, — впрочем, поспособствовали тому не только научные знания, но и эпоха. В 1989 г. Резник был одним из многих, а сегодня стал одним из немногих: это и почетней, и трудней.

А зачем это все? — спросит иной скептик. Вот тут приведены полтора десятка безупречных адвокатских речей — и что, остановило это кого-то? Ведь закон — что дышло, и суд всегда шемакин, и сделают так, как им надо, — и вообще все, как сказано в бессмертной, увы, песне Юлия Кима:

*Конечно, усилия тщетны,
И им не вдолбить ничего:
Предметы для них беспредметны,
А белое просто черно.
Судье заодно с прокурором
Плевать на детальный разбор —
Им лишь бы прикрыть разговором
Готовый уже приговор...
Серьезные, взрослые судьи,
Седины, морщины, семья...
Какие же это орудья?
То люди, как люди, как я.*

*И правда моя очевидна,
И белые нитки видать!
Ведь людям должно же быть стыдно
Таких же людей не понять!
Ой, правое русское слово,
Луч света в кромешной ночи!
И все будет вечно хреново,
И все же ты вечно звучи!*

А зачем тогда, если вечно хреново?

Ответ на это дает еще одна, самая первая профессия Резника. Он прыгун в высоту, и весьма успешный. Волейболист, баскетболист, игрок волейбольной сборной Российской Федерации, но прежде всего прыгун. А зачем прыгать, если все равно приземлишься? А вот затем: ради рекорда, ради красоты полета, ради победы над притяжением, в конце концов. Временной — но победы. И вот эта книга — она и есть книга рекордов, установленных в прекрасной и бессмысленной борьбе; книга прыжков в высоту.

Дмитрий Быков¹

---

¹ Впервые опубликовано в книге: Резник Г.М. С драйвом по жизни. В 2 т. / Автор текста и составитель Г.М. Резник. — М.: Граница, 2018. Том 1.

ЗАЩИТНИК ВОСЬМИДЕСЯТОГО УРОВНЯ

Что могу я написать в преддверии (оно же предисловие) слов и текстов нашего великого коллеги (а это можно утверждать без оглядки на обычную в таких ситуациях скромность героя)?! Чем могу я предвосхитить то удовольствие, которое вы, несомненно, испытаете, проследовав далее по страницам этой книги, они же — волны его памяти, но не только его, но и нашей с вами тоже? Могу написать немного, потому что оно же и главное, а главного много быть не может.

Нам ведь в чем-то все-таки повезло: мы — его современники. И то, что суд — нет, не людской или там Высший (не путать с Верховным), а самый обычный, районно-федеральный — не так приветлив и внимателен к нам, простым труженикам защиты и представительства, отчасти компенсируется тем фактом, что он — среди нас. И я могу смело утверждать, что Генри Маркович Резник — достояние не только российской (в девичестве — советской) адвокатуры, но и всего российского общества.

Наиболее чувствительные могут утверждать, что и всего прогрессивного человечества, и не будут сильно неправы. Ей-богу, не будут. И после прочтения книги, может быть, их ряды даже пополнятся.

Юрий Пилипенко¹,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

---

¹ Впервые опубликовано в книге: Резник Г.М. С драйвом по жизни. В 2 т. / Автор текста и составитель Г.М. Резник. — М.: Граница, 2018. Том 1.

ИСТИНА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВОСУДИИ

Как вы, вероятно, поняли, за прожитый отрезок своей жизни я успел «наследить» во многих областях. Горжусь тем, что когда-то стал основателем волейбольной команды «Дорожник» в Алма-Ате, которая в 1967 г. стала чемпионом Советского Союза. Но уже без меня: в 1966 г. я уехал оттуда, поступив в аспирантуру. Наука меня увлекла, и я довольно долго проработал научным сотрудником в одном известном институте. А если человек «ушиблен» наукой, то чем бы он ни занимался в жизни, науку не оставит...

Чего люди вправе ожидать от правосудия, а чего оно заведомо не может дать? Вообще этот вопрос — производный от другого, более общего: как государству и обществу следует относиться к преступности? Казалось бы, все просто: преступность — зло, вор должен сидеть в тюрьме, убийца — тем более. Понятно, что преступников мы ругаем. Но это благодатная тема для демагогии и популизма. Послушайте любого кандидата во время предвыборной кампании: все обещают побороть коррупцию, снизить преступность и т.д. Создается впечатление, что они знают, как это сделать. Это один из вопросов, в котором «компетентны» все (другая тема, в которой «разбирается» каждый, — как воспитывать детей).

Обратите внимание на интересный парадокс. Человечество в последние столетия развивается бурно: меняются экономические формации, растут производительные силы, исчезают рабство, крепостничество, ликвидируются сословные привилегии, вводится главный принцип демократии и права — равенство всех перед законом и судом. Личность становится все свободнее, повышаются образовательный уровень и комфортность жизни. И в то же время преступность не только не снижается, она растет! Вообще, преступления совершались во все времена, и общество всегда реагировало одинаково: преступников старались изобличить и осудить. В древние времена в традиционном сельском обществе преступность не была массовым явлением. Конечно, совершались кражи, мошенничество, случались убийства, телесные повреждения, но это были редкие исключения, отдельные эксцессы. В современном мире ситуация иная. Преступность стала неотъемлемой частью урбанизированного общества, поскольку она — явление преимущественно городское. Преступность — социальный процесс, который продуцируется противоречиями в общественных переменных, изменениями в сферах труда, быта и досуга людей. Соответственно, меры, способные повлиять на глубинные причины преступности, лежат в экономической, социальной и культурной областях.

А с чем имеет дело правосудие? С отдельными преступлениями. В этом смысле для оперативных органов, следствия и суда ничего не меняется. Совершаются преступления, на них необходимо реагировать. Во все времена преступников ловили, изобличали, осуждали, приговоры приводили в исполнение. Поскольку человечество не отличалось особой гуманностью, преобладали весьма

суровые наказания. И традиционно считалось, что чем страшнее возмездие, тем сильнее это должно воздействовать на людей и уменьшать преступность. Увы, история это не подтвердила. Более того, ужесточение наказаний приводило не к снижению общего уровня преступности, а к повышению.

Здесь уместно затронуть проблему смертной казни. До середины XIX в. смертная казнь была чрезвычайно распространена. Считалось, что люди должны устрашаться смерти, это безусловно будет их отрезвлять и отвращать от преступлений. Но, как выяснилось, страх — эмоция хоть и сильная, но недолговечная, люди обычно длительное время не руководствуются боязнью чего-либо. Кроме того, преступник чаще всего рассчитывает на то, что не будет изобличен. А в момент совершения насильственных преступлений (убийств прежде всего) человек находится во власти эмоций и о наказании не думает. В России на смертную казнь наложен мораторий, это было условием вхождения в Совет Европы. Но есть два крупных государства — одно авторитарное, другое демократическое, где смертная казнь применяется. В Китае уже много лет казнят коррупционеров, но их число почему-то не уменьшается. В частности, в 2010 г. там было казнено 1137 человек. В Соединенных Штатах Америки смертная казнь применяется, но не везде, каждый штат имеет на этот счет собственное законодательство. Так вот, статистика свидетельствует: в тех штатах, где смертная казнь не применяется, совершается либо меньше, либо столько же преступлений, что и в штатах, которые практикуют смертную казнь. Что я хочу в связи с этим сказать? Ни в коем случае нельзя ставить перед судомпроизводством в целом и правосудием как его частью задачу снижения преступности напрямую. Необходим

вдумчивый, взвешенный подход. Понятно, что следует выявлять преступников, доказывать их вину и осуждать — без этого обществу пришлось бы очень плохо. Но преступность — массовый процесс, она порождается глубинными причинами, и правоохранительным органам не дано их устранить. Известно, что на уровень преступности влияют социально-экономические, социокультурные, психологические, демографические факторы. Приведу пример. В конце 1950 — начале 1960-х гг. в Советском Союзе резко снизилась преступность. Это необоснованно было расценено как подтверждение утопической идеологической доктрины о постепенном отмирании преступности при социализме. Поэтому в 1961 г. была торжественно принята программа Коммунистической партии Советского Союза, где было сказано, что в СССР не должно быть места правонарушениям и преступлениям, и даже намечено за 20 лет, к 1980 г., вовсе искоренить преступность. Так повелела партия. У нас длительное время в стране господствовала иллюзорная коммунистическая идея построения идеального общества. Но вот незадача — вскоре после того, как Коммунистическая партия приказала преступности постепенно исчезать, она стала нагло расти. Почему это происходило? В войне 1941—1945 гг., завершившейся победой над нацизмом, выжили только трое из каждой сотни мужчин, ушедших на фронт. То есть мужское население страны практически было выкошено. Мужчины молодого возраста, с одной стороны, наиболее работоспособны и приносят большую пользу стране, с другой — отличаются наибольшей криминальной активностью. Вот почему в послевоенные годы преступность снизилась: просто некому было совершать преступления. Я оставляю в стороне всплеск рецидивной преступности

в 1953—1954 гг., вызванный непродуманной амнистией закоренелых рецидивистов, воров в законе. В 1946—1947 гг., естественно, пошел бум рождаемости. Дети стали подрастать, входить в криминальный возраст, и, понятно, преступность увеличилась. Усилился процесс урбанизации — сельское население стало мигрировать в города, возросло количество городов-новостроек, обострялся жилищный кризис. Но глубинные причины наши руководители предпочитали не видеть. Поэтому стали предъявлять претензии правосудию: мы приняли решение, что преступность должна исчезнуть, а она растет — почему? Да потому, что либеральничаете, мало сажаете. И пошло взвинчивание уголовной репрессии, губительно отразившееся на динамике преступности, повлекшее рост рецидива.

Сегодня нам внушается ложное представление, что советская власть эффективно боролась с преступностью, а сама преступность была низкой. Это неправда. Преступность была всегда высокая. Правда, другая, ее характер определялся условиями жизни. Человек мог работать только на государство, а деньги практически не ценились. Все были уравнены в бедности. Достаточно вспомнить, что, до того как Хрущев провел строительство панельных пятиэтажек, 90% населения страны жило в коммунальных квартирах. При этом преступность оставалась очень высокой, особенно быстро стала расти с 1968 г., и главное, начала ухудшаться ее структура. Решили, что эффективней всего с преступностью можно бороться посредством уголовной репрессии. В результате две трети осужденных приговаривались тогда к длительным срокам лишения свободы — не меньше трех лет. Почему-то даже считалось, что за меньший срок человек никак не успеет перевоспитаться и исправиться. Но в конечном счете выросла рецидивная

и тяжкая преступность. Это пример последствий, наступающих при предании забвению достижений научной — в данном случае криминологической — мысли. Лишение свободы само по себе никого никогда не исправляло. Напротив, в тюрьмах и колониях преступники повышают свою «квалификацию». Не все, конечно, но тенденция именно такая. Безусловно, тяжкие преступники и воры-профессионалы должны сидеть в тюрьме. Но применять жесткие меры в ответ на преступления небольшой и средней тяжести ни в коем случае нельзя.

Криминологические исследования интенсивно велись в первые годы советской власти, но в 1930-х гг. были прекращены, а их достижения — аннулированы. Институт по изучению причин преступности воссоздали только в 1963 г., но статистика и другая информация, касающаяся преступности, засекречивались. У нас была наука «для служебного пользования», а объективные данные и выводы мы, криминологи, писали только в строго секретных отчетах для ЦК КПСС. Там мы могли резать правду-матку и обосновывать, например, что в будущем году преступность повысится, а через год — еще больше.

В общем, в нешироких научных трудах криминологи были «восстановлены в правах», и среди них — французский ученый Эмиль Дюркгейм, который определил: «Преступление — это нормальная реакция нормального человека на ненормальные условия». Это определение, конечно, нельзя распространить на всю преступность.

Но вот объективные данные. На протяжении 2006—2014 гг., то есть в течение восьми лет, мы наблюдали устойчивое снижение преступности в России. Заслугу в этом поспешили приписать себе

органы милиции, следствия, суда — «стали лучше работать». На самом деле причина была в другом: мы пожинали плоды потери рождаемости в 1990-е гг. Меньше подрастало молодежи, которая склонна к правонарушениям сильнее других возрастных групп, а среди пенсионеров ни в одной стране никогда не наблюдался всплеск преступности. Не так давно представители нашей славной полиции схватились за голову: «Какой ужас! Преступность среди несовершеннолетних выросла на 8%!» Ну так посмотрите на демографическую статистику: несовершеннолетних, родившихся в нулевые годы, вообще стало больше, соответственно, возросло число совершаемых ими правонарушений. Сейчас мы вошли в затяжной экономический кризис, больше граждан оказалось за чертой бедности. Какие преступления стали совершаться чаще? Кражи. Причем такие, когда, как говорится, берут все, что плохо лежит: залезают в дачные дома, квартиры. Выросли ненасильственные грабежи: вырывают сумки, мобильники... Изменилась экономическая ситуация, и это тут же отразилось на характеристике преступности.

Извлекли ли мы уроки из того, что происходило в Советском Союзе начиная с 1960-х гг.? Да, и это радует. Есть разные теории преступности, каждая из них верна в каких-то своих частях, но ни одна не может дать исчерпывающее объяснение причин этого сложного многопланового явления. Преступность — материя, раскрашенная в разные тона. Есть общеуголовная преступность, есть так называемая беловоротничковая — в сфере управления. Семь видов преступлений составляют так называемую ядерную преступность: умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, кражи, грабежи,